

УДК 94/99

Пилишвили Г.Д.¹

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЧАСТЕЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ИЮНЕ -
АВГУСТЕ 1941 Г. В ВОРОНЕЖСКОЙ, КУРСКОЙ И ТАМБОВСКОЙ ОБ-
ЛАСТЯХ**

Курский государственный университет

Pilishvili G.D.

**ORGANISATION OF PEOPLE'S VOLUNTEER CORPS DURING THE
PERIOD FROM JUNE TILL JULY OF 1941 IN VORONEZH, KURSK AND
TAMBOV REGIONS**

Kursk State University

Реферат: в статье с привлечением обширного архивного материала автором проанализирован процесс создания полков народного ополчения в Центральном Черноземье в июне - августе 1941 г. Показана динамика вступления населения в ряды народного ополчения по Воронежской, Курской и Тамбовской областям и сделаны выводы о результативности проделанной работы.

Ключевые слова: народное ополчение, Великая Отечественная война, Центральное Черноземье, Воронежская область, Курская область, Тамбовская область.

Abstract: in this very article with the attraction of vast archival material, the process of people's emergency volunteer corps establishment has been analyzed by the researcher, taken directly in the Central Chernozemium soil Zone within the period from June to July of 1941. The dynamics of people's entry into people's emergency ranks had been illustrated concerning Voronezh, Kursk and Tambov

---

¹ Пилишвили Георгий Джунглович - кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии Курского государственного университета.

Regions and appropriate conclusions were made about the effectiveness of the work done

Keywords: *people's emergency volunteer corps, the Great Patriotic War, the Central Chernozemium soil Zone, Voronezh Region, Kursk Region and Tambov Region*

Добровольческое движение в форме народного ополчения приняло широкий размах в годы Великой Отечественной войны. Ополченческие формирования, как правило, появлялись всегда там, где складывалась особенно трагическая оперативно-стратегическая обстановка. Это было характерно и в первый период войны и в ее последующие периоды, когда данные формирования стали кадровыми частями и соединениями Красной Армии [15, с. 173].

Народное ополчение стало создаваться в Прибалтийских республиках, в Белоруссии, в Молдавии, на Украине, в Закавказье. Наиболее же массовым оно стало в России. Только в Москве, например, за первые три дня войны от желающих немедленно отправиться на фронт добровольцами поступило более 70

тыс. заявлений. Ленинград уже к началу июля 1941 г. направил в действующую армию около 45, 2 тыс. добровольцев. В Киеве к этому времени было подано свыше 52 тыс. заявлений. В Новосибирске за одну лишь неделю численность добровольцев достигла 6680 человек. За первые три дня войны в Кемеровской области было подано более 22 тыс. заявлений; в Омской области к концу июля 1941 г. только в городские и районные военкоматы поступило 9 тыс. заявлений, в Оренбургской – более 8 тыс., в Ярославской – около 7 тыс. заявлений [20, с. 15 - 16]. К осени 1941 г. в стране насчитывалось 60 дивизий с составом свыше 4 млн. человек [16, с. 10]. Уже в первые месяцы войны в боевой строй защитников Родины влилось около 2 млн. добровольцев [17, с. 27].

В Центральном Черноземье народное ополчение стало формироваться вслед за призывом, прозвучавшим в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г. Девятого июля 1941 г. бюро Курского обкома ВКП(б) принимает постановление об организации народного ополчения. В партийные и советские организации области поступали сотни заявлений от рабочих и работниц, служащих, колхозников и колхозниц, советской интеллигенции о зачислении в народное ополчение для помощи Красной Армии в разгроме врага. Идя навстречу желаниям трудящихся и в целях организованного проведения этой работы, бюро обкома ВКП(б) постановил: «... предложить всем горкомам и райкомам ВКП(б) провести собрания на предприятиях, в колхозах и учреждениях для разъяснения трудящимся значения создания народного ополчения и приступить к формированию из добровольцев отрядов народного ополчения (рот, батальонов, полков) на предприятиях, колхозах и учреждениях» [21, с. 167 - 168].

На заседании бюро Воронежского горкома ВКП(б) уже четвертого июля 1941 г. в присутствии членов и кандидатов бюро: Никитина, Яковлева, Панкратова, Орлова, Сохина, Тюнина, Соколова, Шульгина – решался вопрос о создании в городе народного ополчения. Были предложены следующие шаги: «... по призыву вождя народов товарища Сталина (в выступлении по радио 3-го июля 1941 года) создать в гор. Воронеже народное ополчение... работу по созданию частей народного ополчения провести в первую очередь на промышленных предприятиях, и вести эту работу с ежедневным нарастанием с таким расчётом, чтобы к 10 июля 1941 г. вовлечь в народное ополчение не менее 25000 бойцов» [1, с. 208 - 209].

Постановление бюро Курского обкома ВКП (б) от девятого июля через день было дополнено разработанной по его поручению военным отделом обкома совместно с начальником гарнизона г. Курска и облвоенкомом инструкцией «О порядке формирования районных и город-

ских народных ополчений и обучение их военному делу» [6, л. 150 - 151]. В каждом районе области были созданы штабы по формированию подразделений ополчения. В их состав вошли секретари райкомов партии, ответственные работники РК ВЛКСМ, НКВД и военкоматы [19, с. 9].

На предприятиях г. Тамбова (ТВРЗ, «Комсомолец», железнодорожном узле и др.) также в эти дни начали создаваться штабы народного ополчения. Так, на заводе «Комсомолец» был организован штаб из трех человек, проведены общие собрания по цехам с обсуждением речи И.В. Сталина. На восьмое июля от желающих вступить в ополчение поступило 182 заявления [11, л. 22].

В дальнейшем в процессе организации народного ополчения в областях Центрально-Черноземного региона определяющую роль сыграли директивные документы обкомов ВКП(б): в Воронежской области – постановление «Об организации народного ополчения» от 5 июля и директива № 755с от 12 июля; в Кур-

ской – постановление «Об организации народного ополчения в Курской области» от 9 июля; в Тамбовской – директива первого секретаря обкома Н.А. Логинова № 5-384 от 15 июля. В них давались указания городским и районным партийным органам немедленно приступить к созданию ополченческих подразделений на предприятиях, в колхозах, учреждениях, содержались рекомендации по их комплектованию, подбору командно-политического состава, военному обучению [18, с. 94]. «При формировании необходимо учесть, – говорилось, в частности, в директивном письме Н.А. Логинова (Тамбовская область), – что в ряды народного ополчения могут быть зачислены советские патриоты из числа способных владеть оружием, в первую очередь коммунисты, комсомольцы, красногвардейцы, участники гражданской войны и т.д.» [12, л. 65]. Большинство этих документов сопровождалось приложениями, уточняющими и конкретизирующими те или иные вопросы организации ополчения. Так, директивное

письмо Воронежского обкома № 755с от 12 июля направлялось секретарям РК ВКП(б) вместе с утвержденными первым секретарем обкома В.Д. Никитиным примерными штатами полков народного ополчения [3, л. 191 - 194]. К директиве Тамбовского обкома № 5-384 прилагалась программа обучения бойцов народного ополчения с краткими методическими указаниями [12, л. 66].

Анализ содержания указанных директивных документов трех обкомов выявляет, с одной стороны, значительное сходство между ними, с другой – определенные расхождения в отдельных аспектах, что подтверждает тезис В.Н. Данилова об организационном разнообразии, имевшем место при создании ополчения в разных регионах [14, с. 177]. Например, в Тамбовской области руководство созданием народного ополчения возлагалось на штабы при райкомах ВКП(б) в составе одного из секретарей райкома, начальника РО НКВД и председателя райсовета Осоавиахима, в Воронежской – на

«тройки» в составе секретаря райкома партии, председателя райисполкома и заведующего военным отделом райкома. Самыми представительными были районные штабы, сформировавшиеся при райисполкомах Курской области: в них входили секретарь РК ВКП(б), председатель райисполкома, секретарь РК ВЛКСМ, начальник РО НКВД, председатель райсовета Осоавиахима и райвоенком (в проекте решения планировалось включение в состав штабов еще и представителей «от старых красных партизан», однако в окончательном варианте документа они уже не упоминаются) [18, с. 95].

В отношении формирований народного ополчения, которые не передавались в это время в действующую армию, а находились в резерве местной самообороны, со стороны местных комитетов обороны принимались меры по их укреплению, поскольку из-за постоянного призыва в армию ополченцев они лишались значительной части своего прежнего состава. Там, где не имелось возможности осуществлять по-

полнение или было нецелесообразно это делать по условиям производственно-хозяйственной деятельности, производилась реорганизация ополченческих формирований [14, с. 181].

Большую готовность стать грудью на защиту от вражеских гитлеровских неприятелей проявили трудящиеся Ленинского района г. Курска при объявлении записи в народное ополчение. Старый рабочий травильщик типографии издательства обкома партии Киряев Николай Михайлович один из первых в коллективе издательства попросил записать его в народное ополчение, заявив при этом: «Мне уже 47 лет, два раза в своей жизни я дрался за родную землю. Первый раз в империалистическую войну с Германией, второй раз – в гражданскую войну. И сейчас – в третий раз я буду драться изо всех сил. Я не военный служащий, снят с учета по болезни, но когда идет речь о защите Родины, сидеть сложа руки не буду. Я военное дело знаю, буду сражаться так, чтобы поразить врага, фашистских

гадов». Профессор медицинского института Х.Н. Левитан сказал: «В те дни, когда наша великая героическая Красная Армия упорно сопротивляется фашистским ордам, внезапно напавшим на наши границы, когда внимание всего мира приковано к этой войне, снова прозвучал по всей стране голос нашего вождя товарища Сталина, призвавшего весь народ к разгрому и уничтожению врага. Наш народ поднимается во весь рост, тыл становится вторым фронтом. На призыв товарища Сталина трудящиеся Москвы и Ленинграда приступили к созданию народного ополчения, куда идут все граждане от 16 до 55 лет, не состоящие по той или иной причине на военном учете. Все способные носить оружие должны вступить в ряды ополченцев. Я первым вступаю в народное ополчение и призываю всех присутствующих товарищей выступить как один на разгром наглого врага» [8, л. 100].

В соответствии с полученными указаниями на местах была развернута работа среди населения по

разъяснению значения народного ополчения и организации записи в него добровольцев. В г. Старый Оскол митинг рабочих и служащих кондитерской фабрики, где присутствовало 227 человек, принял резолюцию, в которой говорилось: «Мы все готовы на защиту Родины, в ответ на призыв товарища Сталина – создав в тылу народное ополчение под руководством ЦК ВКП(б)» [7, л. 94].

Двадцать четвертого июля бюро горкома ВКП(б) г. Белгорода отмечало, что трудящиеся города с большим подъемом и патриотизмом отнеслись к организации народного ополчения: более пяти тысяч человек подали заявления о зачислении их в ряды народного ополчения, и подача заявлений продолжается. Бюро предложило обязать партийные и советские организации продолжать вести массово-разъяснительную работу по вовлечению трудящихся города в ряды народного ополчения [2, с. 15].

К началу августа 1941 г. в городском полку г. Белгорода насчи-

тывалось 5 398 бойцов. В Валуйском районе в отряды ополчения вступили 4 009 человек, в Новооскольском – 2 283 человека, в Старооскольском – 2 231; Чернянском – 4 403; Ракирянском – 3 038 человек. Всего в ряды народного ополчения в южной группе районов (23 района и г. Белгород) записалось 48 285 человек, из них 15 тыс. женщин, 5,8 тыс. коммунистов и более 6 тыс. комсомольцев [9, л. 18]. В конце июля 1941 г. в четырех полках народного ополчения г. Курска насчитывалось 11 214 бойцов и командиров [10, л. 18].

На 13–15 августа 1941 г. в ополчении Курской области значилось 119 239 человек, из них коммунистов – 13 571, комсомольцев – 15 468, беспартийных – 90 598 человек. В ополчение вступили 36 044 женщины, 83 196 мужчин [9, л. 25 - 25об]. Наиболее многочисленные подразделения были в Курске (10 757 человек), Дмитриевском, Пристенском, Рыльском, Коньшевском, Крупецком, Льговском, Фатежском и других районах.

В райкомы Воронежского ВКП(б) уже с третьего июля начали поступать заявления от тружеников с просьбой зачислить их в народное ополчение. Так было в Кагановичском районе, Центральном и др. С четвертого июля 1941 г., когда через партийные организации вопрос о создании народного ополчения в г. Воронеже был доведён до всех трудящихся, начался массовый поток заявлений. По состоянию на 18 часов седьмого июля 1941 г. было получено заявлений: Кагановичский район – 3 890; Ворошиловский район – 4 500; Сталинский район – 6 768; Коминтерновский район – 2 174; Железнодорожный район – 1 889; Центральный район – 1 400; Всего по городу:– 20 611. Поток заявлений продолжал поступать. Восьмого июля 1941 г. был поставлен вопрос о подборе и утверждении командного и политического состава. Уже полностью сформированы части народного ополчения на заводах им. Дзержинского, № 16, им. Сталина, на железнодорожном узле Воронежа ЮВжд, в СХИ, 1-й стройконторе. Всего в народном ополчении по городу

Воронежу на седьмое июля 1941 г. состояло 24 761 человек [4, л. 1].

Важную роль в пропаганде народного ополчения в эти дни играли и средства массовой информации. О его значении как резерва Красной Армии говорилось в радиопередачах, газетных публикациях. Иногда при этом проводились интересные исторические параллели. Так, 12 июля в «Тамбовской правде» была напечатана статья научного сотрудника областного архива С. Плешакова «Тамбовское ополчение 1812 года», в которой говорилось о том, что во время войны с Наполеоном в крае было сформировано ополчение численностью 12 тыс. человек. Губернским начальником ополчения был избран великий русский флотоводец адмирал Ф.Ф. Ушаков, правда, отклонивший это почетное предложение, сославшись на преклонный возраст [23].

Липецкий горком партии одиннадцатого июля даже принял решение об издании за счет местных средств специальной еженедельной газеты «Народное ополчение», ти-

ражом в 500 экземпляров, и обратился за соответствующим разрешением в Воронежский обком. Последний, однако, эту просьбу отклонил, причем из протокола заседания бюро не ясно, что стало причиной такого решения [5, л. 333, 484].

Двенадцатого июля 1941 г. начался процесс организации народного ополчения в Мордовском районе Тамбовской области – были проведены закрытые партсобрания, собрания партийного, комсомольского, советского и колхозного актива по вопросу ополчения, желание вступить изъявили 575 человек (188 коммунистов, 95 комсомольцев, 72 женщины), которых организовали в 11 команд (426 человек), 1 отряд (90 человек), 2 сандружины (59 человек) [13, л. 37].

Первого августа 1941 г. председатель облсовета Осоавиахима И.Г. Куликов докладывал в обком ВКП(б) Тамбова о том, что формирование народного ополчения в городах и селах Тамбовской области «...приняло характер массового народного движения. По неполным

данным на 31 июля в народном ополчении числилось 21 874 человека. Приток заявлений, однако, до настоящего времени продолжается. Большое военное значение формирований народного ополчения в деле защиты Родины от фашистских банд Гитлера, с одной стороны, и наличие необходимых кадров комполитического состава и соответствующих контингентов рядового состава, наполовину уже обученных и подготовленных – с другой, вызывают необходимость проведения ряда дальнейших мероприятий» [22, с. 57].

К десятому августа 1941 г. в Первомайском районе Тамбовской области в народном ополчении состояло 789 человек, из которых коммунистов – 235 человек, комсомольцев – 168 человек, женщин – 139 человек. Сформировано 22 стрелковых взвода, 4 санитарных отряда. Военные занятия проводились только в отдельных взводах [13, л. 37].

Подводя итог можно отметить, что процесс создания народного ополчения в Центрально-

Черноземном регионе начался в первых числах июля 1941 г. и сразу же приобрел массовый характер найдя отклик в сердцах простых советских граждан желавших защищать свое Отечество, о чем красноречиво говорят цифры поданных заявлений. И хотя на местах встречались разного рода «перегибы» и недочеты, в дальнейшем они были быстро ис-

правлены, что в конечном счете позволило создать боеспособные полки народного ополчения которое не только стали надежным источником пополнения уже обученных бойцов для Красной Армии, но и часть полков примет в 1941 - 1942 гг. боевое участие а обороне Воронежа и Курска.

Список литературы

1. Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 3. – Воронеж, 2005. – С. 206 – 214.
2. Во имя Победы. (Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). По документам и материалам областных архивов. – Белгород, 2000. – 265 с.
3. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). – Ф. 3. – Оп. 1. - Д. 3629.
4. ГАОПИ ВО. – Ф. 19. – Оп. 2. – Д. 131.
5. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3579.
6. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2785.
7. ГАОПИ КО. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2636.
8. ГАОПИ КО. – Ф. П – 2878. – Оп. 1. – Д. 739.
9. ГАОПИ КО. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д.2774.
10. ГАОПИ КО. – Ф. П – 2. – Оп. 1. – Д. 310.
11. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИ ТО). – Ф. 1045. – Оп. 1. – Д. 2338.

12. ГАСПИ ТО. – Ф. 1045. – Оп. 1. – Д. 2345.
13. ГАСПИ ТО. – Ф. 1045. – Оп. 1. – Д. 2343.
14. Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра. ист. наук. – Саратов, 1996. – 477 с.
15. Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. – М.: Наука, 1982. – 326 с.
16. Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой отечественной войны. – М.: Наука, 1988. – 286 с.
17. Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. – М.: Наука, 1974. – 366 с.
18. Пилишвили Г.Д. Народное ополчение Центрально-Черноземного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). - Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. - 305 с.
19. «Поклонимся великим тем годам...»: Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Хроника военных лет. – Курск, 2010. – 370 с.
20. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. – 2-е изд. – М., 1985. – 319 с.
21. Суровая правда войны: 1941 год на Курской земле в документах архивов. Часть 1: Сборник документов. – Курск, 2002. – 272 с.
22. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 1. – Тамбов, 2007. – 780 с.
23. Тамбовская правда. – 1941. – 12 июля.

Reference

Voronezhskij vestnik arhivista: Nauchno-informacionnyj byulleten'. Vyp. 3. – Voronezh, 2005. – S. 206 – 214.

2. Vo imya Pobedy. (Belgorodchina v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.). Po dokumentam i materialam oblastnyh arhivov. – Belgorod, 2000. – 265 s.
3. Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoj istorii Voronezhskoj oblasti (GAOPI VO). – F. 3. – Op. 1. D. 3629.
4. GAOPI VO. – F. 19. – Op. 2. – D. 131.
5. GAOPI VO. – F. 3. – Op. 1. – D. 3579.
6. Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoj istorii Kurskoj oblasti (GAOPI KO). – F. P – 1. – Op. 1. – D. 2785.
7. GAOPI KO. – F. P – 1. – Op. 1. – D. 2636.
8. GAOPI KO. – F. P – 2878. – Op. 1. – D. 739.
9. GAOPI KO. – F. P – 1. – Op. 1. – D. 2774.
10. GAOPI KO. – F. P – 2. – Op. 1. – D. 310.
11. Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Tambov-skoj oblasti (GASPI TO). – F. 1045. – Op. 1. – D. 2338.
12. GASPI TO. – F. 1045. – Op. 1. – D. 2345.
13. GASPI TO. – F. 1045. – Op. 1. – D. 2343.
14. Danilov V.N. CHrezvychajnye organy vlasti regionov Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dis. ... d-ra. ist. nauk. – Saratov, 1996. – 477 s.
15. Kolesnik A.D. RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Pro-blemy tyła i vsenarodnoj pomoshchi frontu. – M.: Nauka, 1982. – 326 s.
16. Kolesnik A.D. Opolchencheskie formirovaniya Rossijskoj Federacii v gody Velikoj otechestvennoj vojny. – M.: Nauka, 1988. – 286 s.
17. Kolesnik A.D. Narodnoe opolchenie gorodov-geroev. – M.: Nauka, 1974. – 366 s.
18. Pilishvili G.D. Narodnoe opolchenie Central'no-CHernozemnogo regiona RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). Kursk: Kursk. gos. un-t, 2011. 305 s.

19. «Poklonimsya velikim tem godam...»: Kurskaya oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: Hronika voennyh let. – Kursk, 2010. – 370 s.
20. Sinicyn A.M. Vsenarodnaya pomoshch' frontu. – 2-e izd. – M., 1985. – 319 s.
21. Surovaya pravda vojny: 1941 god na Kurskoj zemle v dokumentah arhivov. CHast' 1: Sbornik dokumentov. – Kursk, 2002. – 272 s.
22. Tambovskaya oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov. T. 1. – Tambov, 2007. – 780 s.
23. Tambovskaya pravda. – 1941. – 12 iyulya.